ЛИЧНОСТЬ

Владимир ФЕДОРИН

полномочный представитель президента ВОС

в Приволжском федеральном округе, председатель ТРО ВОС

БЛАГОДАРЕН СУДЬБЕ

ЗА ДРУЖБУ

С САФАРГАЛЕЕВЫМ

Начну издалека... Вспоминается лето 1975 года. Позади выпускные экзамены на аттестат зрелости. Впереди — волнующая неизвестность самостоятельной жизни. Впрочем, для нас, выпускников Лаишевской школы-интерната для слепых и слабовидящих детей — Рифката Гардиева, Володи Казакова и меня, первые шаги к этой жизни совпали со вступительными экзаменами на физико-математический факультет КГПИ.

Вот и поданы документы в соответствующую комиссию. Мы готовимся к экзаменам. Общежитие, куда нас временно заселили, располагалось в здании бывшего монастыря, переполнено такими же абитуриентами. Огромные комнаты, от 15 койко-мест, не способствовали качественным занятиям, тем более для инвалидов по зрению. Неудивительно, что всё свободное время мы проводим в Республиканской специальной библиотеке для слепых и слабовидящих, где нас встретили, как самых дорогих и близких людей, окружив вниманием и заботой.

Галина Алексеевна Назарова, директор библиотеки, узнав о нашем намерении получить профессию учителя, отнеслась к этому с большим уважением, по-матерински пожелав успехов и удачи. Она подробно рассказала нам о библиотеке, в которой имеется большой фонд специальной литературы для слепых на рельефно-точечном и плоскочечатном шрифтах, а также и на магнитных носителях. Показала читальный зал со специальными кабинетами для прослушивания «говорящих» книг, где можно также записывать на магнитную ленту необходимую литературу, и объяснила, что

для этой цели нам не надо специально искать чтецов, это помогут сделать работники библиотеки.

Тогда для нас, вчерашних выпускников, делающих первые робкие шаги в самостоятельной жизни, такое доброжелательное и активное участие в наших делах, готовность со стороны руководителя и сотрудников библиотеки сделать всё возможное в разрешении наших трудностей и не только в библиотечном обслуживании оставили неизгладимое впечатление. Излишне говорить, что такие великолепные возможности при подготовке не могли не сказаться на благополучном исходе в достижении главной нашей цели — получить профессию учителя. Так оно и случилось. Мы выдержали вступительные экзамены и окунулись в потрясающе интересную и перенасыщенную многообразием событий, но слишком быстротечную студенческую жизнь. Уже в 1979 году нам вручали дипломы об окончании вуза, свидетельствующие о получении желаемой профессии.

Хочу отметить, что на протяжении всех студенческих лет мы не только впитывали все достижения педагогической науки, увлечённо постигали основы высшей математики, восторгались логической стройностью и точностью математического анализа, упивались практикумами школьной математики, но и по возможности повышали свой культурный уровень, стремились в духе времени стать многосторонне развитыми личностями. В тот период нам удалось побывать в многочисленных культурных учреждениях Казани, но всё же самой посещаемой была и остаётся по настоящее время наша специализированная библиотека.

За годы работы руководителем спецбиблиотеки Галина Алексеевна сумела добиться больших успехов в её техническом оснащении и повышении уровня библиотечного обслуживания инвалидов по зрению. Набирала обороты издательская деятельность. Книжный фонд пополнялся за счёт роста выпускаемой литературы по Брайлю и «говорящих» книг, в том числе на татарском языке. Большое внимание она уделяла подбору специалистов возглавляемого учреждения, в результате чего была создана сплочённая

команда профессионалов. В коллективе царила атмосфера доброжелательности, творческого труда и домашнего уюта, которая самым благодатным образом влияла и на нас — читателей.

Забегая вперёд, скажу: когда меня по воле судьбы назначили директором Республиканской вечерней школы для слепых и слабовидящих, не имея ни малейшего практического опыта руководящей работы, я учился у неё премудростям управленческой деятельности, умению грамотно работать с коллективом, решать кадровые вопросы. И смею заметить, что эта учёба не прошла даром: уже почти 40-летний стаж моей руководящей работы является тому подтверждением. Ну, а о том, что Галина Алексеевна была мудрейшим руководителем, свидетельствует такой факт. Задолго до своего ухода с работы она готовила себе замену и выбор её пал на Сафаргалеева. Она сумела увидеть в молодом специалисте, только что пришедшем со студенческой скамьи, задатки будущего лидера и не ошиблась, о чём читатель обязательно узнает.

Я же вернусь к периоду нашего абитуриентства, когда наша троица не пропускала ни дня, чтобы не наведаться в библиотеку. В одно из таких посещений, общаясь со специалистом отдела выдачи книг, вдруг из-за стойки, где находился библиотекарь, я услышал приятный мужской голос. Мы удивились, так как до этого считали, что в библиотеке работают одни женщины. Это и был Наиль Ибрагимович Сафаргалеев. Похоже, проходя мимо по служебной необходимости, он стал невольным свидетелем нашего разговора и понял, что мы абитуриенты. Он спросил: «Ребята, вы из Лаишева? Куда поступаете?» И удивился: «На физмат! Сразу трое из одного класса! Такого, по-моему, ещё ни разу не было! Хотя в нашем интернате всегда были сильные учителя математики».

Вот так состоялось наше знакомство с этим замечательным человеком, с которым впоследствии пришлось тесно сотрудничать на благо возглавляемых нами республиканских учреждений — вечерней школы и специализированной библиотеки для слепых и слабовидящих, а также на

поприще Всероссийского общества слепых и его структурного подразделения — Татарской организации ВОС в интересах инвалидов по зрению. Тогда мы узнали, что Наиль Ибрагимович до шестого класса также учился в нашей школе-интернате. Правда, в то время она ещё базировалась в Свияжске. В дальнейшем он устроился на Казанское учебно-производственное предприятие ВОС и без отрыва от производства учился в вечерней школе для слепых и слабовидящих, да, именно в той, которую пришлось через 18 лет после окончания её Наилем Ибрагимовичем возглавить мне. Он рассказал, что после получения аттестата о среднем образовании успешно сдал вступительные экзамены на историческое отделение историко-филологического факультета Казанского Государственного университета имени

В.И. Ульянова-Ленина, выдержав жесточайший конкурсный отбор — 20 человек на одно место!

Наиль Ибрагимович оказался умелым рассказчиком и чутким собеседником. Поражала его эрудиция, казалось, не было темы, по которой он не мог ответить на вопрос или высказать своё мнение. Всё это в совокупности с правильной речью и приятным тембром голоса невидимым магнитом притягивало к нему собеседников. По окончании учёбы в университете он стал обладателем красного диплома специалиста по истории и получил ряд интересных предложений по трудоустройству, в том числе и возможность преподавать в вузе. Но выбрал должность библиографа в Республиканской библиотеке для слепых и слабовидящих и на момент нашего знакомства уже три года проработал в ней. Позже, приходя в библиотеку, мы каждый раз искали с ним встречи и очень радовались, когда он находил возможность с нами пообщаться. Он делился своим опытом поступления в университет и учил премудростям студенческой жизни. Посоветовал однажды: «Когда станете студентами (почему-то в этом он не сомневался), постарайтесь быстрее наладить отношения с одногруппниками,

это облегчит вашу студенческую жизнь». Мы прислушались, и надо сказать, что все его советы пригодились.

Мы стали студентами и удивительно быстро сошлись с одногруппницами, так как в группе из 25 студентов парней было только четверо, из них трое нас — инвалидов по зрению. Думаю, что такое соотношение и стало основной причиной быстрого нашего знакомства, а когда девушки поняли, что мы можем помочь разобраться в премудростях многочисленных формул, у нас не было отбоя от чтецов. Когда мы стали студентами, возможности часто посещать библиотеку не давали нам занятия в институте и студенческая общественная работа. Я же ещё уделял много свободного времени занятиям спортом, занимался в легкоатлетической секции при спортфаке нашего института, выступал на соревнованиях, защищая спортивную честь курса. С Наилем Ибрагимовичем мы стали встречаться на лекциях как в нашей первичной организации, клубе ВОС, так и в библиотеке.

Он любил лекторскую работу и, как мне казалось, выполнял её с большим удовольствием. Мы же восхищались его ораторским мастерством, не переставая удивляться разнообразной тематической направленности его докладов. Как-то я спросил Сафаргалеева: «Где вы так красиво научились говорить?» — «Да нигде особо не учился, можно сказать, самоучка, — улыбнулся он. — А впрочем, была одна такая школа жизни». Чуть задумавшись, он продолжил: «До несчастного случая, приведшего меня к полной потере зрения, как и все дворовые сверстники, я был обычным пацаном-непоседой. От весёлых и шумных наших игр во дворе день-деньской стоял галдёж. Для нас не было никаких преград, и я по шустрости был не из последних. А когда после взрыва оправился и впервые вышел во двор, меня окружили друзья и стали просить поиграть с ними. Я по малолетству ещё не совсем осознавал, что со мной произошло. Радуюсь встрече с друзьями, я вместе со всеми бросился бежать, но тут же сильно ударился ногой обо что-то. Вот только тогда окончательно понял, что мне

больше не суждено мчаться со сверстниками сломя голову по закоулкам нашего двора. Мне так стало обидно и до слёз жалко себя! Несколько дней после того случая я не выходил во двор, хотя мне этого так хотелось. В окно я слышал задорные боевые кличи ребят и очень им завидовал. Я много думал, чем же их заинтересовать, чтобы быть вместе с ними. И вот как-то сижу, слушаю очередную передачу по радио — после потери зрения это стало моим любимым делом — и думаю: «Что, если я буду им пересказывать то, что слушаю по радио?» На следующий день вышел на улицу. Друзья увидели, окружили, радуются мне, но играть уже не зовут. И тут я им заявляю: а вы слушали вот такую передачу? Они притихли, из чего я понял, что не слушали. «А хотите, я вам расскажу, очень интересно». И приступил к рассказу. Все молчат, слушают. Я понял: это мой шанс быть или не быть в их кругу, поэтому очень старался. У меня, похоже, получилось хорошо, так как некоторые стали просить ещё что-нибудь рассказать. Так я стал часто им пересказывать всё интересное, что слушал по радио, порой для большей их заинтересованности приукрашивая повествования своими добавлениями. Думаю, что этот детский опыт рассказчика помог стать мне лектором», — завершил Наиль Ибрагимович.

Когда в 1985 году меня назначили директором Республиканской вечерней очно-заочной школы для слепых и слабовидящих, я вновь стал частым гостем в нашей библиотеке. Причин тому было много. В первую очередь, я как директор учебного заведения поначалу сам уделял много времени комплектованию школьной библиотеки, потому что её фонд оставлял желать лучшего. Необходимо было обновлять учебную литературу — учебники, методические и наглядные пособия, в том числе в рельефно-графическом исполнении, а также закупать новые. Тут мне незаменимыми помощниками стали соответствующие специалисты, отвечающие за подобную работу в библиотеке, и главным образом Наиль Ибрагимович. Во-вторых, как уже отмечал, я использовал любую возможность, чтобы перенять что-то новенькое у Галины Алексеевны, которая тогда для меня была

образцом руководителя. В-третьих, на начальном этапе директорства мне приходилось много усилий уделять восстановлению здоровой атмосферы в коллективе. И работники библиотеки того времени стали для меня мудрыми наставниками, профессиональными консультантами и доброжелательными советчиками. Я всю жизнь им за это благодарен. В-четвёртых, у меня появлялась очередная возможность встретиться с Сафаргалеевым, после чего я покидал учреждение окрылённым на новые дела и уносил много интересных идей.

Общественная работа также нам позволяла чаще встречаться. В 1990 году я был избран председателем контрольно-ревизионной комиссии Татарского правления ВОС, а Наиль Ибрагимович уже был членом правления и заместителем его председателя. Во время многочисленных встреч и совещаний мы всегда находили время пообщаться, обсудить производственные вопросы и личные дела. В 1991 году Назарова решила оставить директорскую работу, порекомендовав руководству министерства культуры вместо себя Наиля Ибрагимовича. Предсказуемо его кандидатура была утверждена без каких-либо сложностей: было очевидно, что он под руководством такого опытного руководителя до тонкостей изучил механизмы управленческой работы и специфику библиотечного обслуживания незрячих людей, то есть как нельзя лучше соответствовал занимаемой должности. Галина Алексеевна до последних дней своей жизни (светлая ей память) оставалась заместителем Сафаргалеева, а также бессменным председателем контрольно-ревизионной комиссии нашей республиканской организации ВОС.

В сентябре 1993 года меня назначили директором Республиканского центра образования, социальной реабилитации и профессиональной подготовки Министерства образования РТ, созданном по нашему ходатайству на базе Республиканской очно-заочной школы для слепых и слабовидящих. При подготовке пакета документов в правительство республики по созданию нашего Центра Наиль Ибрагимович принимал

самое активное участие, также помогал в разработке программ, а в дальнейшем — в организации учебного процесса по социальной реабилитации незрячих, лично принимал участие в поиске необходимой литературы, а в случае отсутствия её в своих фондах обращался в другие библиотеки, в том числе в РГБС. Делился богатыми знаниями в этой области и своим опытом по профессиональному обучению слепых людей, рассказывал, как реабилитационная работа ведётся на предприятиях и в реабилитационных центрах ВОС.

В 1995 году Татарская организация ВОС готовилась к очередной республиканской отчётно-выборной конференции, на которой предстояло выбирать нового её председателя. Ильдус Миндиярович Гарипов уходил с этого поста по состоянию здоровья. Наиль Ибрагимович был главным кандидатом на эту должность. Мы, активисты Татарской организации слепых — работники интеллектуального труда, единогласно считали, что его как профессиональные, так и личные качества наилучшим образом соответствовали должности председателя ТРО ВОС. Но он, к сожалению, отказался, объяснив нам, что его настоящая работа директором библиотеки ему нравится и очень интересная. «Да и перед Галиной Алексеевной будет неудобно», — добавил он. Когда я принял решение баллотироваться на выборах нового председателя, он был самым активным агитатором среди делегатов голосовать за меня. У меня же не было никаких сомнений при выборе кандидатуры на должность заместителя и я благодарен ему, что он не отказался от моего предложения. Уже много лет Наиль Ибрагимович успешно справляется с возложенными на него обязанностями заместителя председателя ТРО ВОС и делает это всё на общественных началах. За все годы моего председательства я был спокоен за работу в организации по социальным вопросам. Когда я не мог по какой-либо причине принять участие в совещаниях любого уровня, в том числе самого высокого, правительственного, не колеблясь, направлял его и всегда был уверен, что он с присущей ему ответственностью отнесётся к моему поручению. Он чётко

обозначал проблему, касающуюся инвалидов по зрению, убедительно и доказательно обосновывал необходимость её решения и предлагал возможные пути для этого. Учитывая, что Наиль Ибрагимович был моим заместителем, а Галина Алексеевна была председателем контрольно-ревизионной комиссии ТРО, плохих взаимоотношений между нашей организацией и библиотекой даже и предположить было невозможно. Мы работали как единая команда. Все многочисленные и разнообразные мероприятия как организуемые Обществом слепых, так и библиотекой проводились при поддержке специалистов обеих сторон. Эффективность такого сотрудничества была очень высокая, и мы этим гордились. При этом ответственное отношение к общественной работе не мешало ему качественно и в полном объёме выполнять должностные и служебные обязанности.

Наиль Ибрагимович возглавил библиотеку в самый непростой и непредсказуемый период рыночных преобразований, вхождения в нашу жизнь Всемирной информационной компьютерной сети, повальной компьютеризации. Из потока неконтролируемой информации он умел выделять самую актуальную и нужную. С успехом применял новинки по библиотечному обслуживанию. Как талантливый руководитель, обладал способностью видеть все, даже самые незначительные тенденции в развитии библиотечной отрасли и умело их использовал в работе. Он систематически повышал свой профессиональный уровень, изучал как отечественные, так и зарубежные практики в системе библиотечного обслуживания и всё лучшее и современное внедрял в работу. Он внёс неоценимый вклад в обеспечение равного доступа к информации для незрячих людей в Республике Татарстан. За счёт грантовых средств сумел приобрести для библиотеки компьютеризированные рабочие места с программами экранного доступа, что стало, на мой взгляд, настоящим прорывом в информационной реабилитации людей с патологией зрения в Татарстане. На базе библиотеки Сафаргалеев впервые в Республике организовал обучение инвалидов по зрению пользованию компьютером с программами звукового и тактильного

экранного доступа. Совместно с Комитетом по труду и занятости РТ он сумел организовать курсы профессионального обучения работе на компьютере незрячих специалистов, по окончании которых им выдавали свидетельства государственного образца. В этот же период библиотекой было закуплено современное типографическое оборудование, благодаря чему возобновилось издание литературы на рельефно-точечном шрифте, в том числе на языках народов Приволжского федерального округа. Библиотека стала единственным поставщиком брайлевской литературы на татарском языке для спецбиблиотек РФ.

Под руководством Наиля Ибрагимовича началась активная работа по цифровизации «говорящих» книг. В современных условиях библиотека постепенно превращалась не только в место получения информации, но и в социокультурный и реабилитационный центр. На её базе стали проводиться всевозможные мероприятия: научно-практические конференции, совещания, презентации, конкурсы, викторины, творческие вечера, интеллектуальные игры и многое другое. Большая работа началась с детьми как дошкольного возраста, так и со школьниками. Проводились и проводятся экскурсии по библиотеке, создаются кружки разной направленности. С успехом работают кружки по мобильности и ориентировке, изучению системы Брайля, рукоделию и самообслуживанию, пользованию компьютером с помощью специальных программ и другие. Систематически проводятся конкурсы по рисованию, письму и чтению по Брайлю, на лучшие литературные работы. С целью формирования правильного восприятия окружающего мира слепыми детьми началась работа по созданию тактильных книг.

Во время реализации в Татарстане программы «Доступная среда» Наиль Ибрагимович сумел максимально воспользоваться её возможностями. По его инициативе была проведена большая работа по организации доступности для незрячих не только здания и помещений библиотеки, но и оказываемых услуг, в том числе информационных. Полностью обновлено компьютерное оборудование, теперь оно отвечает самым современным

требованиям. Сафаргалеев также выступил с инициативой и задался целью сделать первый в мире синтезатор речи на татарском языке. Преодолев многочисленные препятствия и трудности, с успехом реализовал свою заветную мечту! За время руководства Наиля Ибрагимовича наша библиотека стала одной из лучших в системе специализированных библиотек Российской Федерации.

Большой и славный трудовой путь пройден Наилем Ибрагимовичем. Пять лет до поступления в университет он отработал в цехах учебно-производственного предприятия Всероссийского общества слепых. После получения высшего образования более 20 лет трудился в Республиканской специализированной библиотеке библиографом, а в 1991 году стал её директором и проработал в этой должности 30 лет. Благодаря профессионализму, энергии, работоспособности, он внёс большой вклад в развитие библиотечного обслуживания в системе специализированных библиотек, а также активно содействовал социальной реабилитации и интеграции слепых и слабовидящих людей. Сафаргалеев награждён многочисленными грамотами, знаками отличия. За особые заслуги перед Всероссийским обществом слепых он удостоен высшей награды ВОС — «Знака Почёта Всероссийского общества слепых», а за высокие достижения в области библиотечного обслуживания незрячих ему присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

Наиль Ибрагимович является тем человеком, к которому я в любое время могу обратиться за советом по частному или самому серьёзному производственному вопросу с уверенностью в том, что он с пониманием отнесётся к моей просьбе, всегда подскажет пути решения проблемы. Он стал для меня собеседником, с которым я в первую очередь обсуждаю вопросы, касающиеся комплексной реабилитации, трудоустройства и занятости, защиты прав и интересов незрячих людей, поддержки нашей организации и хозяйственных обществ ВОС, расположенных на территории Татарстана.

Вот уже три года Наиль Ибрагимович находится на заслуженном отдыхе, но с большим интересом следит за изменениями, преобразованиями, а также за принимаемыми решениями как в нашей Татарской региональной организации, так и во Всероссийском обществе слепых. Очень огорчается по поводу неудач и промахов в нашей работе, искренне радуется нашим успехам, достижениям, новым реализуемым проектам в области занятости и социальной поддержки инвалидов по зрению. По-прежнему высказывает своё мнение и оценивает то или иное событие, произошедшее как в системе ВОС, так и в стране и в мире.

Трудовая деятельность и большая общественная работа не помешали ему оставаться любящим, внимательным и ответственным мужем и отцом, замечательным семьянином. Члены его семьи — добрая, внимательная супруга Елена Владимировна и прекрасные дети, Регина и Адель, — просто его боготворят! И это не просто слова, я сам был свидетелем, какую безграничную заботу они проявили, когда он оказался в очень трудном положении по состоянию здоровья.

Наиль Ибрагимович, искренне желаю, чтобы в вашей семье всегда присутствовали добро, тепло, уют, согласие, счастье, любовь, здоровье и благополучие.